

9. В. Г. Анастасевич (1775–1845)

¹³² — *Друг и продолжатель Сопикова, Василий Григорьевич Анастасевич...*

Личность В. Г. Анастасевича — одной из самых трагических фигур в истории русской библиографии — привлекла пристальное внимание Здобнова, тщательно изучившего большую часть опубликованных о нем материалов. Тем не менее многие из сообщаемых Здобновым сведений об Анастасевиче являются вольным пересказом известных ему работ.⁽¹⁾ Именно далекая от объективности трактовка мировоззрения Анастасевича вызвала наиболее резкие нападки на труд Здобнова как со стороны современных ему историков библиографии (Н. Н. Аблов), так и позднейших исследователей (М. А. Брискман, Л. М. Равич). Характерно, что идеи Здобнова встретили сочувственное отношение Ю. М. Лотмана, написавшего работу о мировоззрении Анастасевича и всецело доверившегося выводам своих предшественников.⁽²⁾ Вряд ли в настоящее время стоит подробно говорить об ошибочности выводов, сделанных Здобновым, и о причинах, их вызвавших: автором были учтены все работы об Анастасевиче, опубликованные ко времени написания «Истории русской библиографии...», а наиболее обстоятельный труд о нем Брискмана⁽³⁾ появился только в 1958 г. В настоящее время на смену прежнему излишне пристрастному отношению к личности Анастасевича и его идеологическим взглядам пришло углубленное внимание к его библиографическим трудам и литературному творчеству; последнее рассматривается прежде всего в контексте русско-польских литературных связей.⁽⁴⁾ Несмотря на значительное количество исследований, посвященных Анастасевичу, ряд обстоятельств его жизни до сих пор не прояснен — особенно это касается последнего двадцатилетия, после его увольнения в начале 1826 г. из Комиссии по составлению законов. С этого времени Анастасевич был вынужден существовать исключительно литературно-библиографическим трудом, поэтому его деятельность не всегда может быть документально подтверждена. Его библиографическими работами того времени, помимо упомянутых Здобновым и Брискманом, являются составленные в 1825–1826 гг. каталоги библиотек митрополита Евгения (Болховитинова) и выдающегося русского историка А. В. Казадаева.⁽⁵⁾ После гибели архива Анастасевича чудом сохранившиеся его незавершенные труды⁽⁶⁾ не привлекли внимания исследователей. Возможно, причина того, что они до сих пор остаются неизученными, состоит в распространенном среди историков библиографии мнении о том, что в монографии Брискмана с исчерпывающей полнотой учтены все сведения о Анастасевиче и в жанре историко-библиографического исследования ее следует считать образцовой. (О взаимоотношениях Анастасевича и Сопикова см. примеч. 123 к гл. 8 «В. С. Сопиков (1765–1818)»).

¹³³ — *Анастасевич обладал обширными познаниями, особенно в области истории просвещения, письменности и печати. Он знал шесть языков и много занимался переводами художественной и социально-экономической литературы на русский язык. Между прочим, ему принадлежит перевод с польского языка книги В. В. Стройновского «О условиях помещиков*

с крестьянами» (1811). Издание перевода этой книги вызвало сильный шум в крепостнических кругах.

Книга «О условиях помещиков с крестьянами, сочинение графа Валериана Стрешень-Стройновского, графства Гороховского помещика и польских орденов Белого орла и св. Станислава кавалера» была издана не в Москве в 1811, как указывает Здобнов, а в Вильно в 1809 г. в типографии Иосифа Завадского (см. также примеч. 010 к данной главе). Знакомство с графами Иеронимом и Валерианом Стройновскими произошло в 1803–1816 гг. во время службы Анастасевича в канцелярии попечителя Виленского учебного округа князя А. Чарторыйского (одного из самых близких Александру I лиц). Сведения о том, что Анастасевич подвергся политическим гонениям за разрешение «Конрада Валленрода» А. Мицкевича и за перевод книги В. Стройновского документально не подтверждаются. В то же время издание книги Стройновского ни в Москве, ни в Петербурге было невозможным. Несмотря на то, что книга формального цензурного запрещения не имела, она вызвала большой шум и воспринималась в качестве предосудительной; по выходе имела длительную цензурную историю и окончательно стала доступна публике лишь в 1811 г. (возможно, этим и определяется неточность Здобнова).⁽⁷⁾ Изучавший архивные материалы Лотман пишет о «цензурном преследовании».⁽⁸⁾ Тем не менее после выхода книги в 1809 г. император поручил Анастасевичу перевод «Литовского статута», который был издан в 1811 г. Одновременно с этим трудом, посвященным Александру I, был издан перевод книги аббата Г. Т. Ф. Рейналя «Философическая и политическая история о заведениях и коммерции европейцев в обеих Индиях» (СПб., 1805–1811. Ч. 1–6), часть шестую которой перевел Анастасевич. За эти труды он получил от императора в 1811 г. бриллиантовый перстень.

Говоря о взаимоотношениях Анастасевича со И. и В. Стройновскими, следует упомянуть о том, что Анастасевич перевел рукопись труда Валериана Стройновского «Всеобщая экономия народов» (СПб., 1817. Ч. 1–4) и способствовал популяризации его идей.⁽⁹⁾ Расхождение Анастасевича с В. Стройновским было обусловлено не различием во взглядах, а тем, что, по мнению Анастасевича, Стройновский недоплатил ему за труды и подверг редактированию его перевод. Поданная Анастасевичем жалоба петербургскому генерал-губернатору М. А. Милорадовичу окончательно охладила их отношения и весьма серьезно повредила репутации Анастасевича.

¹³⁴ — *Протестант против крепостного права, горячий поборник женского образования и атеист, Анастасевич, как равно и Сопиков, принадлежал к передовой части русской интеллигенции первой четверти XIX века.*

По сведениям Н. Н. Аблова, подкрепленным множеством фактов, Анастасевич тяготел к консервативным силам своего времени: А. С. Шишкову, Д. И. Хвостову, на средства которого издавал журнал «Улей». В сознании современников запечатлелись в качестве безусловно отрицательных черт характера Анастасевича замкнутость, угодничество, полонофильство, что в итоге привело его к почти полной изоляции в литературном и научном мире. Известна эпиграмма К. Н. Батюшкова: «...и с польской лирою своей холуй Анастасевич...». Все это не похоже на тот образ Анастасевича, который пытался сконструировать Здобнов.

Даже специально занимавшийся деятельностью Анастасевича Брискман, возражая Здобнову, писал: «Никаких статей Анастасевича по общественно-политическим вопросам, собственно, не знаем» и далее: «он оказывается ближе к консервативному лагерю, чем к подлинно передовому».⁽⁹⁾ Так исчезает образ передового деятеля, чуть ли не бунтаря, пострадавшего от властей. Его увольнение из цензурного комитета получает также весьма прозаическое объяснение. В 1826 г. как ближайший сотрудник А. С. Шишкова (о нем см. примеч. 153 к гл. 11 «Славяно-русская библиография») он участвовал в составлении крайне реакционного, так называемого «чугунного», цензурного устава, продержавшегося всего два года, так как был настолько неприемлем, что это стало ясно даже правительству. В 1828 г. устав был заменен, а сам Шишков уволен в отставку (министром народного просвещения стал более либеральный князь К. А. Ливен); вместе с ним ушел и Анастасевич. Шишков, назначенный после увольнения с ответственного поста министра народного просвещения президентом Российской академии, дважды пытался провести туда Анастасевича, но тот

был забаллотирован. Историк Академии академик М. И. Сухомлинов пишет о том, что это был единственный случай, когда по рекомендации «самого» Шишкова дважды провалился его кандидат. Данное обстоятельство не зачеркивает высокого библиографического профессионализма Анастасевича. «Это не умаляет библиографических заслуг Анастасевича, — пишет Н. Н. Аблов, — а лишь дает более верную характеристику его общественной физиономии».⁽¹⁰⁾

¹³⁵ — Евгений Болховитинов, снисходительно относившийся к свободомыслию своего друга Анастасевича, писал ему 2 апреля 1821 г.:

«Вы все только записываете к употреблению и справкам: но не употребляя, кладете все только, по вашим же словам, в ненасытимые ваши шкафы...»

Здобнов неточно цитирует письмо митрополита Евгения (Болховитинова) к Анастасевичу: «Вы все только запасаете к употреблению и справкам: но не употребляя, кладете все только, по вашим же словам, в ненасытные ваши шкафы...»⁽¹¹⁾ (см. также примеч. 020, 021 к тексту главы).

¹³⁶ — Анастасевич серьезно интересовался общественно-политическими проблемами, писал статьи по этим проблемам, развивая мысль о необходимости промышленного развития России и соответствующих реформ.

О каких «статьях» говорит Здобнов, неизвестно. Ранее (см. примеч. 134) приводилось мнение Брискмана, который писал, что статьи Анастасевича по общественно-политическим вопросам неизвестны. Возможно, речь идет о его публикациях в «Улье», так как другой трибуны для выступлений у Анастасевича не было. После его смерти не осталось черновиков работ общественно-политической тематики.

¹³⁷ — Библиографическая деятельность Анастасевича началась в 1811 г., когда он начал издавать свой журнал «Улей», прекратившийся в 1812 г. вследствие начавшейся войны и содержащий почти исключительно его личные работы по библиографии, словесности, истории, народному образованию, истории книгопечатания и т. п.

Подробный анализ журнала Анастасевича «Улей» дан в работе Н. К. Замкова.⁽¹²⁾

¹³⁸ — В этом журнале был постоянный отдел «Био- и библиографические замечания», который был открыт рассмотренной нами в § 6 его статьей «О библиографии», положившей начало теории библиографии в России.

О теоретических взглядах Анастасевича и его статье «О библиографии» см. примеч. 81–96 к гл. 6 «Зарождение теории и истории библиографии».

¹³⁹ — В связи с утверждением в 1810 г. Положения Публичной библиотеки Анастасевич поставил в «Улье» вопрос о необходимости введения государственной библиографической регистрации в России на базе обязательных экземпляров этой библиотеки. Постановка этого вопроса не осталась бесследной: в порядке частной инициативы в журнале Н. И. Греча «Сын отечества» с 1814 г. началась регистрация по обязательным экземплярам Публичной библиотеки всех книг, выходящих в России.

Это высказывание вызывает большие сомнения. Во-первых, государственная регистрация не может вестись в порядке частной инициативы. Во-вторых, Н. И. Греч неоднократно заявлял о том, что имеет возможность пользоваться фондами Императорской Публичной библиотеки (ИПБ), но он отбирал для своего популярного журнала только то, что могло заинтересовать его читателей. (Достаточно сравнить (см. примеч. 148 к гл. 10 «Текущая библиография в журналах») цифры, характеризующие «Современную русскую библиографию» Греча и поступления в фонды ИПБ.) Опытный журналист, Греч и без подсказки «Улья» трехлетней давности сумел бы организовать информацию о тех новинках, которые считал нужными. Но ирония заключается в том, что Здобнов совершенно произвольно трактовал это высказывание Анастасевича. Вот что писал Анастасевич: «Таковой недостаток (отсутствие каталогов крупных библиотек и регулярной библиографической регистрации. — Л. Р.), весьма чувствительный, можно было бы сколько-нибудь вознаградить изданием описей известнейших и даже частных российских книгохранилищ. Теперь только благоразумное учреждение Цензурного порядка, а особливо распоряжение, ознаменовавшее нынешнее Министерство народного

просвещения, чтоб доставлять в Департамент оною экземпляры всяких печатаемых книг, составляет знаменитые эпохи, обещающие по крайней мере с сего времени основание и у нас своей Библиографии».⁽¹³⁾ Комментируя это высказывание, Брискман пишет: «Н. В. Здобнов почему-то отнес эти слова Анастасевича к обязательным экземплярам Публичной библиотеки, и „Современная русская библиография“ Н. И. Греча <...> оказалась, по Н. В. Здобнову, выполнением предложения Анастасевича».⁽¹⁴⁾ Таким образом, по мнению Анастасевича, отсутствие фундаментальных библиографических работ в России могло бы компенсироваться изданием каталогов российских библиотек, а на основе распоряжения Министерства народного просвещения о доставлении в его департамент экземпляров всех изданных книг можно было бы наладить текущий библиографический учет выходящей в России литературы (что впоследствии и было сделано В. Д. Комовским).⁽¹⁵⁾

¹⁴⁰ — В 1820 г. Анастасевич поставил другой вопрос, также огромной важности, именно: составление библиографии журнальных статей. <...> Первоначально в 1822 г. он напечатал «Краткое известие о всех с 1707-го по 1823-й год выходящих в России повременных изданиях и ведомостях», а затем свыше 20 лет занимался росписью журналов.

«Краткое известие о всех с 1707-го по 1823-й год выходящих в России повременных изданиях и ведомостях» было напечатано в 1822 г. в журнале «Новости литературы. Прибавление к „Русскому инвалиду“», издаваемом А. Ф. Воейковым и В. И. Козловым.⁽¹⁶⁾ Этот краткий хронологический список периодических изданий, выходящих в России в указанный период, включал 178 названий. В библиографической записи, кроме названия журнала, приведены год его возникновения и место издания. Считается первой сводной библиографией, специально посвященной периодическим изданиям.

В 1820-е гг. в своих записных книжках и переписке Анастасевич ставил вопрос и о создании библиографии журнальных статей, но отклика среди библиографов того времени не получил. Здобнов приводит сведения, сообщенные И. П. Сахаровым, что Анастасевич свыше 20 лет в одиночку занимался расписыванием журнальных статей (на клочках, иной раз на промокательной бумаге), но привести в порядок эти записи не смог бы никто.⁽¹⁷⁾ После смерти Анастасевича они были выметены с мусором, а часть, случайно попавшая вместе с книгами на склады, сгнила в кулях.

¹⁴¹ — Работы Анастасевича по библиографии, начатые в «Улье», впоследствии вылились в «Список всех российских светских писателей от Рюрика до наших дней, по азбучному порядку» (1822), в который вошли 270 писателей.

«Список всех российских светских писателей от Рюрика до наших дней, по азбучному порядку» также был опубликован в «Новостях литературы».⁽¹⁸⁾ Подготовительные материалы хранятся в Рукописном отделе ИРЛИ.⁽¹⁹⁾

¹⁴² — Основными трудами Анастасевича, которые поставили его имя рядом с Сопиковым, являются так называемые «Росписи» Плавильщикова и Смирдина. Это — каталоги частных публичных библиотек при книжных магазинах названных книгоиздателей.

Уже давно известно, что «Роспись» А. Ф. Смирдина Анастасевич не составлял. Это знал еще П. А. Ефремов и документально доказал М. А. Брискман, об этом писал и Н. Н. Аблов как об общеизвестном факте (см. примеч. 75 к гл. 5 «Библиографические классификации»). Хотя это две похожие росписи (вторая поглотила первую), но библиографически это совершенно разные труды. Прежде всего, поражала (и смущала исследователей) несхожесть классификаций. Если «Роспись...» В. А. Плавильщикова начинается с математических наук, то «Роспись...» А. Ф. Смирдина традиционно открывает богословие. Так было, например, и в «Опыте нового библиографического порядка для Санктпетербургской Императорской библиотеки» Оленина, и вряд ли это нужно объяснять религиозностью Смирдина, а тем более Оленина. Таким образом, можно говорить только об одной росписи, составленной Анастасевичем, — «Росписи...» В. А. Плавильщикова. Отчего именно смирдинская роспись должна поставить имя Анастасевича рядом с именем Сопикова — неясно. Ведь, если бы не появилась «Роспись...» Плавильщикова, скорее всего не было бы и «Росписи...» Смирдина. Так сложилось, что вторая, поглотив первую, надолго осталась справочной книгой, но это не аргумент в пользу ее высоких достоинств, а скорее стечение исторических обстоятельств.

«Роспись российским книгам для чтения из библиотеки В. Плавильщикова, систематическим порядком расположенная» (СПб., 1820), изданная в трех частях, — это высококачественный библиографический указатель. Прежде всего, роспись расположена в систематическом порядке, на что не решился Сопиков. Описания, как правило, сделаны de visu, но в основном, как и у Сопикова, в сокращенном виде, и расположены по первому слову заглавия. Звездочкой отмечены переводные сочинения, что весьма важно. Но главное: к самой росписи и 1-му прибавлению (всего их 4; остальные 2 изданы уже Смирдиным) был издан вспомогательный указатель имен авторов, переводчиков и издателей. По тем временам это было образцовое библиографическое пособие. Сама роспись и все прибавления к ней содержат около 9000 названий, преимущественно книг XVIII и начала XIX в. Однако ставить ее в один ряд с «Опытом...» Сопикова некорректно, т. к. «Роспись...» Анастасевича — это только прекрасная библиографическая работа, а «Опыт...» Сопикова — гражданский подвиг, хотя пользоваться указателем Анастасевича гораздо проще, чем «Опытом...».

¹⁴³ — *Обширные библиографические материалы, собранные Анастасевичем в течение долголетней жизни, большей частью бесследно погибли после его смерти. <...>. «После его смерти, — пишет С. А. Венгеров, — вся его драгоценная библиотека и оставшиеся манускрипты были завязаны „в кули“ и в ожидании наследников свалены в какой-то сарай. Целых двадцать лет пролежали они здесь в сырости и гнили, пока, наконец, полиция не решила продать их с публичного торга <...>». Спасенная Ивановским (очень незначительная) часть книг и бумаг Анастасевича поступила тогда в Публичную библиотеку.*

Высказывание С. А. Венгерова Здобнов привел по его «Критико-биографическому словарю...».⁽²⁰⁾ Анастасевич умер в 1845 г. Последний всплеск его активности падает на 1820-е гг. В 1830–1840-е гг. он не был вхож в общество. Публичная библиотека, прекрасно осведомленная о его библиографических познаниях, не торопилась приглашать его на службу, хотя он был ее почетным библиотекарем. Когда через много лет после его смерти хранившаяся на складе его библиотека и часть бумаг поступила в продажу «под обои», сотрудник Публичной библиотеки А. Д. Ивановский, случайно узнав об этой распродаже, кинулся к торговцам, но было уже поздно: спасти удалось очень немного. Здобнов любит сравнивать Анастасевича с Сопиковым. Однако Сопиков, начав с нуля, взял от жизни и просвещения все, что было можно, и возвратил сторицей. Анастасевич, как многие юноши польско-украинского происхождения, получил хорошее образование, и иностранные языки ему не пришлось изучать тайком от хозяина лавки. Был он к тому же прилежен, усидчив, привержен к библиографии. Однако вклад его невелик. Как нам кажется, судьба Анастасевича — это рассказ о загубленной жизни, причем загубленной не «свинцовыми мерзостями» российской действительности, как принято говорить, а причинами, о которых можно только смутно догадываться. Усиливавшееся с годами «мелочноелюбие» (высказывание митрополита Евгения) в сочетании с утопическими проектами, одиночество (его единственным постоянным визитером был дворник, приносивший поутру горячую воду для чая), скупость, доходившая в старости до гарпагонства, полонофилия, делавшая его чужим в окружении людей русской культуры, — это лишь то, что видится на поверхности. А глубинные причины неудачного жизнетворческого опыта Анастасевича едва ли когда-нибудь станут известны.

ПРИМЕЧАНИЯ

⁽¹⁾ См.: Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1899. Т. 1, вып. 1. С. 521–529; Торопов А. Д. [Список трудов В. Г. Анастасевича] // Книговедение. 1895. № 2. Приложения. С. [5–6]; Трубочев С. С. Анастасевич Василий Григорьевич // РБС. [Т.] Алексинский — Бестужев-Рюмин. СПб., 1900. С. 100–102. Подпись: С. Тр.; Замков Н. К. «Улей»: журнал В. Г. Анастасевича (1811–1812 гг.): библиогр. описание Н. К. Замкова // Sertum bibliologicum в честь президента Русского библиологического общества профессора А. И. Малеина. Пг.: Госиздат, 1922. С. 39–70.

⁽²⁾ Лотман Ю. М. К характеристике мировоззрения В. Г. Анастасевича: (из истории общественной мысли первой четверти XIX в.) // Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1958. [Вып.] 1. С. 17–27. (Ученые записки Тартуского государственного университета; вып. 65).

⁽³⁾ Брискман М. А. В. Г. Анастасевич (1775–1845). М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1958. 276 с. (Деятели книги).

- (4) Николаев С. И. Анастасевич Василий Григорьевич // Русские писатели, 1800–1917 : биограф. слов. М., 1989. Т. 1. С. 62–63; Зыкова Г. В. О позе «педанта» в русской литературе первой трети XIX в.: В. Г. Анастасевич // Лица : биограф. альм. / Биограф. ин-т Studia biographica. М. : Феникс ; СПб. : Atheneum, 1994. С. 25–34; Топтунова А. Е. Литературная деятельность В. Г. Анастасевича : автореф. дис. ... канд. филол. наук / МГУ. М., 1997. 23 с.
- (5) См.: Лепехин М. П. Французская книга в библиотеке А. В. Казадаева // Книга в России эпохи Просвещения : сб. науч. тр. / БАН. Л., 1988. С. 108–127.
- (6) Каталог личных архивных фондов отечественных историков / РАН, Археогр. комис. М., 2007. Вып. 2: Первая половина XIX века. С. 26–33.
- (7) О восприятии книги В. Стройновского см.: Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. СПб. : Общественная польза, 1888. Т. 1. С. 295–306.
- (8) Лотман Ю. М. К характеристике мировоззрения В. Г. Анастасевича... С. 22.
- (9) Брискман М. А. В. Г. Анастасевич и вопросы теории библиографии // Труды / Ленингр. гос. библ. инт. Л., 1956. Т. 1. С. 135.
- (10) Аблов Н. Н. Отзыв на работу Н. В. Здобнова «История библиографии в СССР»... // ОР РГБ. Ф. 573 (Б. С. Боднарский). Картон 53. Ед. хр. 1. Л. 22.
- (11) Письма митрополита Евгения к Анастасевичу // Древняя и новая Россия. 1881. Т. 19, № 2. С. 289.
- (12) Замков Н. К. «Улей» : журнал В. Г. Анастасевича (1811–1812 гг.) : библиогр. описание Н. К. Замкова // Sertum bibliologicum в честь ... профессора А. И. Малеина. Пб. : Госиздат, 1922. С. 39–70.
- (13) Анастасевич В. Г. О библиографии // Улей. 1811. Ч. 1, № 1. С. 25–26.
- (14) Брискман М. А. В. Г. Анастасевич и вопросы теории библиографии... С. 141.
- (15) Речь идет об «Указателе вновь выходящих книг», издававшемся с 1837 г. См.: Равич Л. М. Из истории государственной регистрации произведений печати в дореволюционной России // Труды / Ленингр. гос. библ. инт. 1957. Т. 3. С. 207–225.
- (16) Новости литературы: прибавление к «Русскому инвалиду». 1822. Кн. 2, № 23. С. 153–155; № 25. С. 183–185; 1823. Кн. 4, № 18. С. 74–77. Список не окончен. Название в 1823 г.: Краткое известие о всех выходивших в России повременных изданиях и журналах.
- (17) См.: Записки И. П. Сахарова // Рус. архив. 1873. Кн. 1, № 6. Стб. 971, 973.
- (18) Новости литературы... 1822. Кн. 2, № 20. С. 97–105.
- (19) РО ИРЛИ. Ф. 5 (В. Г. Анастасевич). Оп. 1. Ед. хр. 56, 57.
- (20) Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб., 1889. Т. 1, вып. 1. С. 524.